

А.Н. Пушкин

**Влиянии военных наук на
образ войны в Европе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 355/359
ББК 68
А11

А11 **А.Н. Пушкин**
Влиянии военных наук на образ войны в Европе / А.Н. Пушкин – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 74 с.

ISBN 978-5-458-13343-2

ISBN 978-5-458-13343-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

лось единообразно во всякомъ вѣкѣ и у всѣхъ народовъ, и служило источникомъ всѣхъ важныхъ дѣяній, въ послѣдствіи основанныхъ на важнѣйшихъ соображеніяхъ. Оно сославляло средину между искусствомъ и науками, *служило наукою для просвѣщенныхъ и грубымъ только ремесломъ для необъѣдъ*. По истинѣ сего выраженія невольно должны мы согласиться: чтобы выйти изъ круга воиновъ по ремеслу, надлежитъ сдѣлаться воиномъ по наукѣ, воиномъ образованнымъ и просвѣщеннымъ (*).

Предположить можно, что начало военнаго дѣла принадлежитъ самому произхожденію гражданскихъ обществъ. Когда еще разсудокъ, увлеченный спрассами, не постигалъ необходимости законовъ, рука сильного рѣшала жребій беззащитнаго, и удовлетвореніе насильственныхъ нуждъ настоящаго дня, не помышляя о послѣдствіяхъ, обограло землю ужаснѣйшими кровопролитіями, угрожавшими испреб-

(*) О. Н. Глинка, тамъ же, стр. 29. О пользѣ теоріи военнаго искусства, стр. 44.

леніємъ всему роду человѣческому. Сіе бѣдственное сословіе людей, подобныхъ нынѣшнимъ дикимъ Гренландцамъ, можетъ быть, въ началѣ укрывавшихся въ пещерахъ, или за скалами своими, отражавшихъ нападеніе палицами и стрѣлами, коихъ лезвія были изъ рыбныхъ костей, способствовало поспешному изобрѣшенію оружія, охраненію своихъ жилищъ твердыми оградами и избранію искусныхъ предводителей и отважнѣйшихъ воиновъ для защищенія общей безопасности и собственности. Посему исторія военныхъ наукъ и первоначальнаго вооруженія народныхъ ополченій современна тѣмъ вѣкамъ, когда, при господствованіи и бореніи страстей и природы, люди по врожденному побужденію ознакомились съ правилами собственности и личной свободы, когда необходимость частныхъ пожертвованій для пользы общественной утвердилась между нѣсколькими поселившимися семействами.

Въ первыя времена вѣроятно успѣхи военнаго искусства заключались въ усовершенствованіи способовъ вооруженія и

употребленія оружія, а потомъ въ способъ соединенія и усироенія военныхъ средствъ, чтобы силою противоборствовать удару нападающаго и свои предпріятія вѣнчать успѣхомъ. Физическія и нравственные силы, по мѣрѣ развитія народныхъ способовъ, приходили въ большее движеніе, и отъ сего Саллюстій (*), заимствуясь предшествовавшими историками, предлагаетъ разрѣшить важный вопросъ: *гдѣмъ обязано военное искусство силъ тѣлесной и душевной?* Изслѣдованіе его естественно доводитъ насъ до философическаго изученія исторіи военного дѣла и къ постановленію правилъ, по которымъ должно поступать для пользы общества., Всѣ силы природныя, всѣ искусства физическія, говоритъ Каріонъ Низасъ, принадлежатъ къ оному, или по крайней мѣрѣ тѣсно соединены съ нимъ; оно возвысилось до степени науки и къ своему споспѣшествованію призвало на помощь всѣ силы нравственные, всю силу разсудка и ума. Слѣдовательно ис-

(*) Описаніе войны Капилины.

історія военной науки сѣсшюишь изъ соотношеній, которыя постепенно устанавливались и раскрывали для нея міръ физическій и міръ нравственный. Это союзу мыслей и дѣйствій, а, слѣдуя Саллюстію, дѣйствіе предшесшвуетъ природѣ и за собою ведетъ разуужденіе (*). "По сему военное дѣло, какъ и прочія отрасли просвѣщенія, обязанныя въ началѣ успѣхами своими необходимості, подражанію, любопытству, трудамъ и попеченію искусныхъ людей, можно разсматривать въ трехъ отношеніяхъ: какъ *науку* (оно представляетъ собраніе истинъ, къ одному предмету относящихся), какъ *искусство* (оно показываетъ способъ дѣлать вещь соотвѣтственно ея назначенію); и наконецъ какъ *ремесло* (оно есть навыкъ употреблять вещь, или ею дѣйствоватьъ сообразно ея назначенію).

(*) Essai sur l'histoire générale de l'art militaire, de son origine, de ses progrès, de ses revolutions depuis la première formation des sociétés europeenes jusqu'à nos jours, 1824. t. I. ch. I.

Прибавимъ къ тому, что всякая наука пріобрѣтается искусствомъ; долговременный навыкъ есть душа всякаго искусства; навыкомъ раскрываютъ нравственныя способности и дарованія, есть навыка получаютъ люди благородное присвоеніе любить то ремесло, въ которомъ чувствуютъ себя послѣдними.

Но военное дѣло отъ самаго младенчества своего, подобно другимъ наукамъ и художествамъ, процвѣтавшее и упадавшее съ успѣхами народовъ, съ давнихъ временъ заключаетъ въ себѣ коренныя правила, независимыя ни отъ рода оружія, ни отъ времени и мѣста; и къ сему же правиламъ, говоритъ Жюмнинъ (*), должно примѣнять все военныя соображенія, для познанія дѣйствительнаго достоинства ихъ. Въ теченіе тридцати вѣковъ являлись искуснѣйшіе вожди, болѣе или менѣе удачно пользовавшіеся сими правилами; но при употребленіи и нерѣдко гениемъ и опытомъ были

(*) Общія правила военнаго искусства. Рус. пер. при Гвардейскомъ Шшабѣ, 1817 года, стр. 1.

въ частности измѣняемы; ибо различіе мѣстоположенія, народнаго духа и законовъ, военныя событія и степень просвѣщенія наиболѣе имѣли вліянія на способъ войны въ образованныхъ государствахъ и служили причинами, что раннее дѣло какъ въ древнія, такъ и новѣйшія времена не вездѣ было въ одинаковомъ совершенствѣ (*).

Въ началѣ зависѣло оно отъ силы и проворства сражавшихся, а въ послѣдствіи времени, при образованіи народовъ, при чесполубіи и возвышенныхъ дарованіяхъ людей, отличныхъ своими дѣяніями, оно сдѣлалось орудіемъ славы, управляющимъ судьбою державъ, предшеспвовало всѣмъ отраслямъ наукъ и художествъ, упадало по мѣрѣ того, какъ онѣ опцѣшали, и прошекало попеременно разныя снраны земнаго шара, надѣлая народы славою и преимуществомъ въ немъ упражнявшіеся, убѣгало народовъ богатыхъ и роскошныхъ,

(*) XXIV часнѣ Соревнозателя П. и Б. Взгладѣ на военное искусство древнихъ до изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія.

обитало предпочтительно у народовъ гру-
 быхъ и бѣдныхъ, возмужавшихъ въ про-
 спотѣ воинственной жизни и сохранив-
 шихъ мужество и твердосѣ. Но упа-
 докъ военного искусства въ нѣкоторыхъ
 государствахъ, при самомъ развитіи наукъ
 и художествъ, не должно приписывать
 успѣхамъ сихъ послѣднихъ; ибо но-
 вѣйшія открытія въ теоріи, и всеобщія
 познанія, пріобрѣтенныя опытомъ, должны
 бы были усовершенствоватьъ военную на-
 уку наравнѣ съ прочими, содѣлавать так-
 тикѣ простѣе и искуснѣе, образовывать
 лучшія войска и полководцевъ и поспѣ-
 шивъ методу вмѣсто навыка, и сообра-
 женія вмѣсто случая. (*) Не науки, но
 ложное сіяніе и недостатокъ въ истин-
 номъ просвѣщеніи, ведущій къ развраще-
 нію людей, произвелъ упадокъ въ рапномъ дѣ-
 лѣ у Грековъ и Римлянъ; и искусство во-
 енное измѣнялось и у новѣйшихъ наро-
 довъ по мѣрѣ того, какъ они играли

(*) Общій опытъ тактики, часть I. стр. 25.
 по *ВЫСОЧАЙШЕМУ* повелѣнію издан.
 1807 года.

народныя доблести, въ гражданахъ гасла любовь къ отечеству, и хладный эгоизмъ заставлялъ каждого по личнымъ выгодамъ дѣйствовать, и отдѣляясь отъ участія въ общемъ дѣлѣ. Съ сего времени полипика государей, заключающихъ союзы для удержанія системы равновѣсія въ Европѣ, или лучше сказать, чинюбъ останавливать быспирья завоеваній, управляетъ ходомъ войны и сдѣлала военное искусство государственною наукою, основанною на многообразныхъ соображеніяхъ.

Разсматривая военное дѣло новѣйшихъ временъ въ двухъ отношеніяхъ, какъ *науку и искусство воевать*, мы видимъ, что въ первомъ случаѣ заключаются всѣ учебные способы, основанные, на теоретическихъ познаніяхъ, во второмъ, примѣненіе сихъ правилъ на самомъ дѣлѣ и перемѣны ихъ по различнымъ обстоятельствамъ. Въ первомъ случаѣ заключается военное обозрѣніе мѣста, или топографія, образъ расположенія укрѣпленій относительно инженерной и артиллерійской наукъ, и обученіе войскъ, ихъ движенія, или ма-

иѣвры, приуготовленіе, или усовершенствованіе оружія, разбивка лагерей и проч.; во второмъ: знаніе управлять войсками, пользоваться всѣмъ лучшимъ при первомъ взглядѣ на мѣстоположеніе, обнимать взаимное отношеніе разсматриваемыхъ предметовъ и въ мгновеніе ока примѣнять общія правила къ частнымъ случаямъ, на каждомъ шагу перемѣняющимся. Сіе искусство зависитъ отъ *военнаго глазообра* (*coup d'oeil militaire*), который есть зрѣлый плодъ опытнаго генія, болѣе врожденный, нежели ученіемъ приобретаемый, какъ другіе думаютъ; слѣдовательно правила, относящіяся до него, многоразличны и не могутъ быть на всякой случай приведены въ систематическій порядокъ, но составляютъ высшую часть военной науки, или практическое употребленіе теоріи ея.

Необходимыя качества для искуснаго полководца раздѣляются на два рода, изъ коихъ одни ученіемъ приобретаются, другія же суть врожденные, то есть, состоятъ изъ теоретической части, или математикою опредѣленной, и изъ фи-

лософической, или умозрительной, отъ здраваго разсудка и истиннаго благоразумія зависяція.

Сіе различіе безконечно; должно знать вещь и умѣть ею пользоваться; порознь каждая часть недостаточна предводителю для умственного дѣйствія, или вымысла, а, вмѣстѣ соединенныя, онѣ дѣлають вымысль совершеннымъ.

Величайшіе полководцы всегда были ученіемъ образованы. Кесарь, Тюренъ, Монтекукулли, Фридрихъ II и пр. были въ тоже время писателями. Достоинно замѣчанія, говоришь графъ Бисмаркъ (*), что нерѣдко величайшіе полководцы въ изданныхъ своихъ постановленіяхъ упоминали о малѣйшихъ подробностяхъ службы; напротивъ того другіе, никогда и ротю не управлявшіе, писали о высшей части военнаго искусства и служили войскамъ образцами невѣжества и нечестивости; нѣкоторые же, сидя за столомъ въ

(*) Vorlesungen ueber die Taktik der Reuterey, Karlsruhe, 1819.